

— Хе-хе. Эй, он же услышит.

— И что он сделает, если услышит? Жалкий F-ранг, просто мусор. Бесит, как этот носильщик выпендривается, строя из себя невесть что.

— Меня тоже. Кто он вообще такой, чтобы разгуливать здесь, как у себя дома?

Четверо или пятеро человек в открытую и громко продолжали поливать Е Хёна грязью.

Это было привычным делом, поэтому Е Хён, притворившись, что ничего не слышит, смотрел только вперед.

Не было даже нужды открывать окно статуса, чтобы проверить, кто это. Раз они ошивались в тылу, значит, это были Охотники от силы C- или D-ранга.

Е Хён обслуживал высокоранговых Охотников от A-ранга и выше, поэтому неудивительно, что со стороны им казалось, будто обычный носильщик, ни больше ни меньше, получает незаслуженно хорошее отношение.

Немного поколебавшись, Е Хён слегка дрожащими пальцами сжал пустоту. Перед ним появилось ярко-синее окно статуса.

< Окно статуса >

Имя: Чхве Ехён

Возраст: 27

Уровень: 61

Класс: Игрок (?)

Титулы: Охотник F-ранга (F), Сомнительный помощник (C), Жадный до денег прихлебатель (F)

Здоровье: 39/100

Мана: 100/100

Навыки: Инвентарь (?), Сбор (C), Разделка (D)

Состояние: В норме

— ...Ха-а.

Каждый раз при взгляде на это окно статуса из груди невольно вырывался вздох — настолько ничтожными были его характеристики. Единственное, что он мог делать с классом «Игрок», чей ранг даже не был определен, — это просматривать чужие статусы.

Даже если он с горем пополам повышал уровень, показатели здоровья и маны оставались такими же, как на первом уровне. В прямом смысле слова, его могло убить даже легкое дуновение. Вот и сейчас, хотя он благополучно отсиживался у входа и не получал прямого урона, его здоровье стремительно падало, так что время от времени приходилось пить зелья восстановления.

Е Хён с тяжелым сердцем пробежался взглядом по списку навыков. Отчаяние, охватившее его, когда на 10-м уровне он получил всего лишь «Инвентарь», до сих пор заставляло голову идти кругом.

Как правило, низкоранговые Охотники хоть и вкалывали на износ в роли носильщиков, но особых проблем с выживанием не испытывали. Однако Е Хёну нужны были деньги. Очень большие деньги.

В течение целого года после того, как он официально стал Охотником, Е Хён не оставлял надежды выбиться в ранкеры и грести деньги лопатой.

«Пусть сейчас я F-ранг, но как только у меня появится боевой навык, я смогу подняться. Может, откроются и другие функции, кроме окна статуса. Если только я повышу уровень, нужно лишь поднять уровень...»

Однако его отчаянным надеждам суждено было разбиться вдребезги. Вторым навыком, полученным лишь на 30-м уровне, стал «Сбор», а новыми функциями даже не пахло.

С такими скудными способностями Е Хён ничего не мог достичь. Ему пришлось признать, насколько он никчемный Охотник.

Но и сдаваться было нельзя. В поисках лазейки, которая помогла бы ему вырваться из этой удушающей реальности, Е Хён начал пристально наблюдать за ранкерами.

Внимание Е Хёна привлекли негативные эффекты.

Поскольку чувства у высокоранговых Охотников были невероятно обострены, малейшие искажения восприятия из-за дебаффов сильно били по их боеспособности. Узнать, какой именно эффект на них наложен, было невозможно, к тому же они могли накладываться друг на друга, из-за чего каждая зачистка Врат высокого ранга превращалась в мучение.

Лучшим решением было бы очищение от Целителя, но такие Охотники считались не просто аристократией, а настоящими императорами, настолько они были редки. А после того как Ассоциация Охотников превратилась в номинальную организацию, даже те немногие, что были, один за другим исчезли из виду. По этой причине в «Синем Драконе», одной из пяти великих гильдий, не было ни одного Целителя.

Поэтому обычно Охотники, не в силах отличить простую усталость от настоящего негативного эффекта, прибегали к крайне неэффективному методу — заливали в себя все зелья снятия подряд.

Обвешиваться флаконами с ног до головы было неудобно в бою, поэтому количество переносимых вещей было ограничено. А поскольку брать зелья снятия вместо зелий восстановления было нельзя, большинство ранкеров нанимали для этого отдельных носильщиков.

Исключительно ради заработка Е Хён вызвался стать помощником. Набив инвентарь зельями снятия, он следовал за группами ранкеров и с помощью окна статуса вовремя передавал им нужные лекарства, исключая перерасход.

Взамен он брал плату в полтора раза выше рыночной, но для ранкеров и гильдий это не было обременительной суммой. К тому же это обходилось дешевле, чем слепо хлестать несколько зелий за раз.

К счастью, именно в это время количество высокоранговых Врат начало расти, поэтому Е Хён смог закрепиться на этом месте быстрее, чем ожидал. Ранкеры, однажды вкусившие это удобство, при каждом штурме сложных Врат всегда искали Е Хёна.

Со стороны казалось, что он ничего не делает, лишь таскается за группами крутых Охотников и собирает крохи с барского стола, но на деле всё было иначе.

Поскольку он не состоял ни в одной гильдии и кочевал от отряда к отряду, Охотники неохотно делились с ним информацией. Ему приходилось буквально вымалывать даже крупницы данных о рельефе подземелья или обитающих там монстрах.

Достать нужные зелья было не так-то просто, и Е Хён каждый раз с трудом укладывался в сроки, чтобы подготовить препараты. При этом он не мог позволить себе наглеть и оправдывать недостаток товара нехваткой информации, ведь тогда его полезность свелась бы к нулю, и брать его с собой перестали бы.

К тому же у всех Охотников были свои привычки, поэтому и время передачи зелий отличалось. Кому-то нужно было бросать флакон сразу после их атаки по монстру, иногда требовалось молниеносно оставить лекарство там, куда они указали жестом, и убежать, а бывало и так, что они сами подбегали за ним прямо во время боя. Во Вратах, куда нанимали Е Хёна, часто возникали критические ситуации на грани жизни и смерти, так что малейшая заминка оборачивалась потоком отборной брани.

Ничто не давалось легко. Е Хёну приходилось постоянно и упорно трудиться. Сколько бы раз он ни оказывался на волосок от смерти, бегая по высокоранговым Вратам, сколько бы унижений ни терпел, он не мог сдаться.

Так что ему оставалось лишь игнорировать тех, кто, не зная всей подоплеки, осыпал его оскорблениями из-за комплекса неполноценности и зависти.

Утешая себя этими мыслями, Е Хён всё же стиснул зубы.

«Я бы и сам не хотел так жить».

Ему нечего было стыдиться, но от этого было не менее обидно.

Охотники, признававшие полезность Е Хёна, хвалили его, называя «тем, чье присутствие незаметно, а отсутствие доставляет неудобства», но не более того. Иными словами, это означало: «Тот, без кого можно обойтись».

Большинство из них внешне выражали благодарность, но в душе думали о другом.

Он, конечно, полезен, но было бы лучше, окажись он Целителем.

— А этот ублюдок часом не приторговывает чем-то еще?

— Чем-то еще?

— Ну и наивный же ты. Я про это, ну ты понял.

Здоровенный Охотник согнул пальцы, изобразив непристойный жест.

Даже когда его вот так открыто унижали, никто ни разу не вступился за него. Они лишь втайне радовались, что с падением репутации Е Хёна им будет проще им помыкать, или же под

предлогом защиты пытались заманить его в свою гильдию.

Е Хён крепко сжал губы. Он прямо держал голову, которая так и норовила опуститься, и смотрел строго перед собой.

Если бы он только мог, Е Хён, как и остальные, сражался бы на передовой. Но даже когда он, терпя насмешки, пытался научиться обращаться с самым разным оружием, боевые навыки у него так и не появились.

Жалкий F-ранг, просто мусор.

Он и сам отчасти был согласен с этими словами, и от этого становилось еще горше.

К тяжело ступающему Е Хёну незаметно подошел прямой подчиненный главы гильдии «Синий Дракон».

— Сможешь выпотрошить из него что-нибудь стоящее? — тихо прошептал он, кивнув на изрубленный труп монстра.

— Нет. Думаю, не выйдет, — ответил Е Хён.

Передавая зелье И Соыль, он уже заранее все проверил, но навык «Разделка» не срабатывал.

□Система□ Цель недоступна для применения навыка «Разделка».

На всякий случай он попробовал еще раз, но результат остался прежним. Подчиненный на мгновение выказал разочарование, но тут же взял себя в руки.

— Так-так, живо строиться! Если другая гильдия доберется до комнаты босса первой, я с вас шкуру спущу!

Сделав вид, что ни о чем не спрашивал, он поспешно начал подгонять тыловой отряд. Глядя ему вслед, Е Хён без особой задней мысли проверил информацию о монстре.

< Окно статуса >

Имя: Лапис Отчаяния

Ранг: Обычный (S)

Свойства: Защита (S), Полет (C)

Навыки: Цепкая Жизнь (S) (Пассивный), Торнадо (A), Рывок (B)

Состояние: Мертв

— Обычный тип?

Е Хён невольно прочитал это вслух, а затем испуганно огляделся.

К счастью, все были заняты перегруппировкой по приказу главы гильдии, поэтому никто не обратил на него внимания.

Е Хён перечитывал информацию о монстре снова и снова. Если этот «Лапис Отчаяния»

действительно был промежуточным боссом, то его ранг должен был быть не «Обычный», а «Элитный» или «Босс».

Окно статуса не могло лгать. В это было трудно поверить, но «Лапис Отчаяния» оказался не промежуточным боссом, а самым обычным рядовым монстром.

В народе полушутя говорили, что убийство промежуточного босса — это половина зачистки, а победа над финальным боссом — оставшаяся половина. Итоговый ранг Врат также определялся сложностью убийства именно этих двух боссов.

Е Хён нервно прикусил мягкую плоть на внутренней стороне щеки. «Лапис Отчаяния» был куда опаснее большинства промежуточных боссов. Среди трехсот человек отряда вряд ли нашелся бы хоть один, кто усомнился бы в том, что убитое ими чудовище не было боссом.

— Что же делать... — тревожно пробормотал Е Хён.

Если они внезапно столкнутся с настоящим промежуточным боссом, пока все расслаблены, отряд может понести колоссальные потери. Он должен был рассказать правду и предупредить всех, чтобы они были готовы, но...

«Поверит ли мне хоть кто-нибудь?»

Официально у Е Хёна была заявлена лишь одна способность — пространственный карман. Любой Охотник старался припрятать козырь в рукаве на всякий случай, но Е Хён был вынужден скрывать свою истинную силу еще тщательнее.

В обществе Охотников, где информация ценилась на вес золота, окно статуса, позволяющее свободно просматривать чужие данные, при правильном использовании могло стать поистине читерской способностью.

Но что, если этой способностью обладает Охотник F-ранга, который едва способен позаботиться о себе? Либо его запрут и будут использовать как инструмент, либо он бесследно исчезнет. Третьего не дано, это было ясно как день.

Даже если он раскроет свой секрет прямо сейчас, многие ли прислушаются к словам Охотника F-ранга? Пока Е Хён терзался сомнениями и в одиночку переживал, время продолжало идти.

Глава гильдии «Синий Дракон», решив, что они потеряли слишком много времени на промежуточном боссе, приказал урезать сон и продолжать форсированный марш. Рейдовый отряд уже третий день был без нормального отдыха.

Благодаря тому, что помимо «Лаписа Отчаяния», успевшего получить прозвище «Каркас», означавшее труп, других назойливых монстров не попадалось, им удавалось быстро продвигаться вглубь подземелья без особых потерь, несмотря на сильную усталость.

— Не считая промежуточного босса, тут как-то тухловато, не находите? Говорили, первые Врата S-ранга, а на деле может оказаться, что это A- или B-ранг?

— Эй, следи за языком. Это же типичный флаг смерти.

Охотник, шедший впереди, упрекнул товарища, но при этом ухмыльнулся. Несмотря на убийственный график, зачистка шла гладко, поэтому все были в приподнятом настроении.

И лишь у Е Хёна было серьезное лицо.

«Как ни крути, это странно».

При условии успешной зачистки, затрачиваемое время обычно зависело от размера Врат: на малые уходил день, на средние — три дня, на большие — пять.

На случай непредвиденных обстоятельств они взяли с собой запас провизии на месяц, но эксперты прогнозировали, что на прохождение сверхмассивных Врат уйдет от недели до десяти дней.

Однако сегодня шел уже восьмой день. Время появления промежуточного босса давно прошло, но вокруг было подозрительно тихо. Вполне возможно, что эксперты просто ошиблись в своих расчетах, но почему-то Е Хёна не покидало дурное предчувствие.

В этот момент раздался крик.

— Комната босса! — донесся спереди полный ликования возглас.

«Нам конец».

Лицо Е Хёна побледнело как полотно.

Крайне редко, словно мутация, появлялись подземелья без промежуточного босса, но в таких случаях финальный босс оказывался невообразимо могущественным. Считалось, что если такие Врата находились вдали от населенных пунктов, то лучше было просто дожидаться истечения времени и позволить им взорваться.

Конечно, это было актуально только для стран с огромной территорией вроде США или России. Корейская Ассоциация Охотников придерживалась принципа зачищать все Врата во что бы то ни стало.

Е Хён поспешно протолкнулся сквозь толпу и устремился вперед. Будь что будет, сейчас он должен был рассказать правду главе гильдии «Синий Дракон». Учитывая, что «Лапис Отчаяния» был обычным монстром, им нужно было немедленно объединить силы с другими гильдиями.

— Погодите! Дайте пройти, кх-х!

Однако из-за всеобщего воодушевления скорость продвижения отряда увеличилась, и вместо того, чтобы двигаться вперед, его отбросило назад. Каждый раз, когда он пытался протиснуться в узкую щель и получал удар в плечо, его здоровье стремительно падало.

Если он случайно оступится и упадет, его просто затопчут насмерть еще до того, как они увидят босса. Е Хён отказался от идеи прорваться в первые ряды и пошел в ногу со всеми.

В любом случае перед входом в комнату босса будет небольшой привал для перегруппировки, так что лучше было дожидаться этого момента.

Но, к сожалению, ситуация развернулась вопреки ожиданиям Е Хёна.

— Что такое? В чем дело?

Ропот в толпе становился всё громче.

— Говорят, комната босса уже открыта.

— С ума сойти. Какая гильдия? Мы, значит, горбатились как проклятые, а всю награду заберут какие-то ублюдки?

Плохая новость о том, что другая гильдия уже вошла в комнату босса, в одно мгновение накалила обстановку. Глава гильдии провел короткое совещание с офицерами, а затем с решительным лицом поднял меч.

— Немедленно в атаку! Первые Врата S-ранга! Первые сверхмассивные Врата! Голову боссу срубит именно наш «Синий Дракон»!

— Ура-а-а!

Глава гильдии воодушевил рейдовый отряд и активировал портал комнаты босса.

— Нельзя, кх...

Е Хён отчаянно барахтался, пытаясь выбраться из толпы, но всё было тщетно. Оказавшись зажатым в плотной стене людей, как в переполненном вагоне метро, Е Хён был полунасильно втянут в комнату босса.

* * *

— А...

Е Хён моргнул расфокусированными глазами. В ушах стоял оглушительный звон, от которого едва не лопались барабанные перепонки.

«Что произошло...»

Е Хён с запозданием осознал, что лежит ничком на земле. Твердый каменный пол был холодным и влажным. В нос ударил знакомый тошнотворный запах. Это был запах крови.

Его потухший взгляд медленно скользнул по сторонам. Повсюду высились горы жестоко искромсанных трупов. От этого зрелища веяло абсолютной нереальностью.

«...Полное уничтожение».

Ему даже не нужно было поворачивать голову, чтобы это понять — он знал это интуитивно.

Истошные крики, полные отчаяния. Боль, от которой тело словно разрывало на куски. Обрывочные воспоминания всплывали в голове в полном хаосе.

Ш-ш-ш.

На тело Е Хёна, распластанное в луже крови, упала кромешно-черная тень.

Это была тьма, способная поглотить весь свет этого мира и даже больше. Кристаллизация чистой силы, которую Е Хён, будучи ничем не лучше обычного человека, не мог даже осмыслить.

Если бы смерть имела физическое воплощение, она выглядела бы именно так.

От животного страха, словно он был добычей перед лицом хищника, его конечности мелко дрожали. Заполнившая всё поле зрения черная аура медленно, но неумолимо приближалась к Е Хёну.

Неужели я умру? Вот так бессмысленно?

— Х-х...

Под давлением этой подавляющей ауры он полностью утратил волю к сопротивлению. То, что струилось из уголков его глаз, — была ли это кровь или слезы, он уже не понимал.

— А, а-а, а...

Ему хотелось кричать, умолять о пощаде, но из горла вырывался лишь звериный скулеж. Изломанное тело не слушалось.

Топ.

В поле зрения прижатого к земле Е Хёна появились чьи-то ноги. Этот человек заслонил его собой, словно пытаясь защитить, но и сам он опасно пошатывался, готовый вот-вот рухнуть, а по его лодыжкам ручьями стекала алая кровь.

Пи-и...

Раздался пронзительный звук, похожий на сигнал монитора жизненно важных показателей в реанимации. Этот звук возникал, когда уровень здоровья падал ниже пяти единиц.

Пи-и...

И без того мутное зрение окончательно заволочло чернотой.

Пи-и...

Теперь он больше ничего не слышал. Исчезла и боль.

Пи-и...

«Зелье... хотя бы зелье...»

Находясь в состоянии полного паралича всех пяти чувств, Е Хён открыл инвентарь, полагаясь лишь на память. Он попытался пошевелить рукой, но даже не мог понять, двигается она или нет.

Он осознал, что смерть стоит прямо перед ним. Его охватил животный ужас.

Пи-и...

В тот момент, когда раздался последний предупреждающий сигнал, в абсолютно искаженном поле зрения отчетливо всплыло ярко-синее окно.

Система Загрузка завершена. Хотите начать? (Да/Нет)